

УДК 141.7

**О НЕКОТОРЫХ КОНФЛИКТНЫХ АСПЕКТАХ В ОТНОШЕНИЯХ
МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ**

А.Т. Бейшенова

Объясняется суть происхождения трансформированного представления о восточноазиатском конгломерате западноевропейским миром.

Ключевые слова: унифицированный; глобализационный; пропаганда; сегмент; истина.

ABOUT SOME CONFLICT ASPECTS IN RELATIONS BETWEEN EAST AND WEST

A.T. Beishenova

The article regards the origin reason of transformed idea about the east-asian conglomerate of the west-european world.

Keywords: unified; globalized; propoganda; segment; verity.

Восток и Запад – настолько значительные по своей величине и глубине явления, что вопрос о поглощении одним из них другого отпадает сам по себе. Очевидно, что у Запада не хватит ни людских, ни прочих ресурсов, чтобы “проглотить” и “переварить” в своей “утробе” Восток, несмотря на то что несколько последних веков Западу удавалось, возглавив в эпоху капитализма мировое экономическое и научно-техническое развитие, удерживать свое лидерство. Однако уже в настоящее время мы являемся свидетелями того, как сравнительно быстро, буквально на наших глазах, данное лидерство перестает быть безусловным и неоспоримым, как это было еще в прошлом веке.

В период активного осуществления Великобританией глобальной колонизации, во времена ее наивысшего успеха, покорения Западом Востока известный английский поэт и писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе Р. Киплинг написал “Балладу о Востоке и Западе”, в которой содержатся следующие четыре строчки:

О, Запад есть Запад, Восток есть Восток,
и с мест они не сойдут,

Пока не предстанет Небо с Землей на Страшный Господень Суд.

Но нет Востока, и Запада нет, что – племя, родина, род,

Если сильный с сильным лицом к лицу у края земли встает? [1, с. 460]

Однако справедливости ради необходимо сказать, что, несмотря на смысл приведенных нами

строф, если обратиться непосредственно к дальнейшему содержанию баллады, то Р. Киплинг, родившийся, как известно, в Бомбее и проведший там свои детские годы, рассказывает историю о том, что, вопреки различию цивилизаций Востока и Запада, люди, их представляющие, тем не менее могут быть объединены такими сильными чувствами и ценностями, как любовь, честь и мужество. Само содержание баллады связано с историей о том, как местный разбойник-индеец, враждовавший с англичанами, вступил, в конце концов, в английскую армию и стал преданным и надежным боевым товарищем офицера-англичанина. Таким образом, сюжет баллады входил в некоторое противоречие с основным тезисом баллады.

В дальнейшем мысль о том, что “Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут”, постепенно трансформировалась в более категоричное утверждение, что Восток и Запад никогда не поймут друг друга. Очевидно, что такое непонимание само по себе предполагает взаимное неприятие и отрицание, что не вписывается в современные концепции глобализации, которые выстраиваются главным образом из экономических процессов и предпосылок. Однако, как отмечает В.Б. Кувалдин, процесс глобализации “начинается с фундамента, с различных видов экономической деятельности. Активность в данной области настолько превосходит все остальное, что нередко глобализация отождествляется со становлением мирового хозяйства” [2, с. 27].

Если исходить не из экономических процессов и предпосылок и иметь в виду, что экономика служит своего рода мостом, задает импульс и направление развитию, однако далеко не исчерпывает его, то ошибочно сводить глобализацию исключительно к процессу становления мирового хозяйства. Несомненно, в основе глобализации находится бурная хозяйственная деятельность человека, и эта деятельность настолько активна и успешна, что она, вторгаясь в неэкономические сферы деятельности и существования человека, начинает и там осуществлять радикальные и часто необратимые трансформации.

Логика развития человеческого вида такова, что люди, постоянно расширяя свои знания и навыки, не могут остановиться в своем развитии, сознательно прекратить его. Иными словами, люди и человечество в целом обречено постоянно идти вперед, и этот процесс не может остановиться. Однако, поскольку человечество в его реальном воплощении представлено конкретными, а не абстрактными народами, каждый из которых обладает своими специфическими чертами, то движение вперед, по пути прогресса неизбежно приобретает множество противоречивых черт. Одним из таких противоречий, которое само порождает множество противоречий либо является их основой, является неравномерное и неодинаковое развитие народов и целых цивилизаций.

Если рассматривать процесс глобализации с учетом данного обстоятельства, то глобализация представляет собой не что иное, как выравнивание в развитии различных народов, групп народов, регионов и цивилизаций. Необходимо подчеркнуть, что это далеко не однозначный, глубоко противоречивый и болезненный процесс. Однако он происходит. И суть в том, что это состязательный в своей основе процесс. Соревнуются народы, государства, группы государств, цивилизации, Запад и Восток, Север и Юг.

В.Б. Кувалдин, справедливо указывая на то, что глобализация в целом не сводима к экономической деятельности человека, к экономике, несмотря на ее важность, подчеркивает, что “в действительности перемены заметны и в социальной сфере, и в области культуры. Другое дело, что по своей природе эти сферы бытия гораздо более инерционны, чем экономика. Более того, здесь глобализация наталкивается на трудно преодолимые барьеры, порожденные принципиальной невосемью политическими систем или культурных норм к более или менее унифицированным формам. Одной из важнейших причин большой конфликтности глобализационных процессов являются фундаментальные различия в уровне социально-экономиче-

ского и политического развития человеческих обществ, в образе жизни, в отношении к основным проблемам бытия. Сегодня эти различия настолько велики, что можно сказать, что человечество живет в разных измерениях” [2, с. 27].

Если быть точным, то народы, из которого, собственно говоря, и состоит человечество, живут в разных измерениях и в разное время, что, конечно, создает дополнительные противоречия во взаимоотношениях людей, помимо противоречий, связанных с различиями в ценностных системах, мировоззрении, мировосприятии и т. д. Здесь следует отметить, учитывая предмет нашего анализа, что Восток в географическом, культурном, ментальном, количественном и иных отношениях – явление куда более обширное и многообразное, чем Запад, что, безусловно, создает серьезные методологические и прочие трудности в осмыслении и определении данного феномена. “Восток” во многих отношениях тождествен другому понятию – “Азия”. Как известно, Азия обширна и разнообразна, и в силу данного разнообразия это явление намного более противоречивое, чем современный Запад. Так, если европейские государства и США, составляющие основу Западной цивилизации, находятся приблизительно на одном уровне общественно-экономического развития и имеют схожую во многих отношениях ценностную и мировоззренческую основу, то Восток (или Азия) в отношении представляет куда более сложную, разнообразную и противоречивую картину. Так, если в настоящее время народы Афганистана в целом, если иметь в виду уровень общественно-экономического развития, образ жизни, преобладающую систему ценностей и т. д., находятся еще в эпохе Средневековья, то ведущие азиатские индустриальные державы в лице Сингапура, Японии, Южной Кореи и др. не уступают, а во многих отношениях и опережают государства Запада.

Неравномерность развития различных народов, регионов и цивилизаций стала благоприятной почвой для всякого рода если не заблуждений, аббераций, то во всяком случае для различных, часто противоположных и взаимоисключающих суждений и оценок, которые исходили главным образом от представителей европейской цивилизации. Так, во множестве исторических исследований, осуществлявшихся в европейской гуманитарной науке, Восток либо та или иная его часть представлялась и преподносилась то краем всеобщего благоденствия и просвещенности, то, напротив, застоя, тирании, рабства, бесправия и нищеты. А.С. Селищев и Н.А. Селищев пишут в данной связи следующее: “С давних времен внимание ученых активно привлекала проблема “Восток – За-

пад”. Похоже, что именно древние греки посеяли семена, которые и дали всходы самой проблемы. Географически эллинский мир был разделен на две части: на западе – Европа, на востоке – Азия. Борьбу между Грецией и Персией одновременно олицетворяла противостояние между Европой и Азией, Западом и Востоком. Уже в V в. до н. э. термин “азиатский” употреблялся эллинами в уничижительном смысле. Это был уже не просто географический термин. В трудах Гиппократы, Аристотеля, Плиния он стал синонимом деспотизма и варварской пышности, что противоречило идеалам древних греков” [3, с. 7–8].

Такое отношение эллинов к народам Передней Азии достаточно легко объяснить. Конкурируя за определенные территории, весьма благоприятные для жизни, и, соответственно, находясь с ними в состоянии перманентного конфликта, древние греки, по сути, вынуждены были создавать образ врага, который в полном соответствии с самой логикой борьбы, непримиримого противостояния должен был носить главным образом отрицательные черты, а сами греки в соответствии с той же логикой должны были быть живым воплощением положительных качеств. Словом, речь идет об элементарной пропаганде, которая привязана и обусловлена борьбой, конкуренцией соседствующих народов и цивилизаций. И в этой борьбе, как показывает опыт множества народов и государств, чаще побеждали социумы, наделенные большей силой убеждения, верящие в свои положительные черты и намерения.

Если обратиться к наиболее близкому и яркому опыту пропаганды, то весьма убедительным примером может служить Великая Отечественная война, когда государственная фашистская пропаганда представляла противоборствующую сторону как невежественных, диких, в принципе неспособных к высокоцивилизованной жизни людей, как неполноценную расу, недочеловеков и т. д. Советская пропаганда в борьбе с противником использовала иные стереотипы и образы – “фашистские звери, нелюди”, “варвары”, “мерзавцы”, “подонки”, “империалисты”. И хотя советская пропаганда в большей мере соответствовала истине или реальному положению вещей, чем немецкая, принципиальным в ней было то, что это была пропаганда, т. е. планомерное, сознательное и целенаправленное насаждение взглядов, фактов, аргументов и других сведений, в том числе заведомо ложных, для формирования необходимого общественного мнения или иных целей, преследуемых государством, классом, общественной прослойкой, политиками, политической партией и т. д.

Пропаганда в силу ее природы и предназначения, состоящего в том, чтобы одержать любой

ценой верх над противоборствующей стороной, не ставит перед собой цели поиска истины. Истина интересует пропаганду, а вернее, тех, кто осуществляет ее, постольку, поскольку она способствует достижению определенных целей. И именно по этой причине пропаганда, как показывает опыт, может целиком пренебречь истиной, если последняя мешает ей достижению тех или иных целей и результатов. И, напротив, в том случае, когда ложь или заблуждение приносит ей необходимый результат, она, как правило, использует их. Другими словами, в пропаганде целесообразность и результат пользуются большими привилегиями и имеют большую ценность, чем правда, истина и тому подобные вещи.

Мы не стали бы уделять столько внимания вопросу о природе и сущности пропаганды, если бы не одно тонкое обстоятельство. Оно состоит в том, что, как мы считаем, отношение между Востоком и Западом, а вернее их взаимная оценка, в достаточно большой степени была подвержена целесообразности и необходимости отстаивать свои интересы, политическим, военным и экономическим целям, а не стремлению вынести объективное суждение друг о друге. По этой причине пропаганда, которая всегда подчинена тем или иным политическим целям и задачам, во взаимоотношениях между Востоком и Западом значительно преобладала над объективной научной, непредвзятой оценкой. Очевидно, что научная мысль может и часто шла на поводу пропаганды, государственных целей, соображений коллективной безопасности государственного или общественного блага.

Пропаганда заведомо не может быть правдивой или лживой, соответствовать или, наоборот, не соответствовать истине. В конечном счете все определяется конкретным стечением обстоятельств, ее текущими целями и задачами, а также множеством других факторов, которые достаточно сложно обзреть целиком. Однако, если взаимоотношения между народами (или группой народов) носят откровенно конфликтный характер, а также если конфликт носит длительный, затяжной характер, то пропаганда с необходимостью начинает оказывать существенное влияние на весь спектр отношений между народами (или группами народов), находящимися в состоянии конфликта. Представления, образы, стереотипы и т. д., неизбежно приобретая негативные тона, часто задают соответствующее направление мировоззренческим принципам и установкам, влияя определенным образом и на научную мысль, неизбежно нанося ущерб объективности научного анализа.

Утверждая это и исходя из непосредственного предмета нашего анализа, мы имеем в виду в пер-

вую очередь то, что в отношениях между Востоком и Западом, в том числе современных, все еще присутствуют некоторые негативные стереотипы, а также предвзятые и необъективные оценки. Не говоря уже о том, что конфликтный потенциал между Востоком и Западом, как, к примеру, в отношениях между Западом и Россией, еще далеко не исчерпан. К тому же еще в достаточно ощутимой мере продолжает сказываться негативный опыт взаимоотношений прошлого, породивший достаточно устойчивые стереотипы, которые трудно разрушить даже в течение нескольких десятилетий.

Свою значительную роль сыграло и то обстоятельство, что в XIX и XX веках сложилось безусловное научно-техническое, экономическое и военно-стратегическое превосходство Запада над Востоком. Данное очевидное превосходство породило как в общественном мнении Запада, так и в научной, политической и интеллектуальной его среде две достаточно устойчивые иллюзии. Первая иллюзия – о его безусловном, неоспоримом превосходстве и, соответственно, “неполноценности” восточной цивилизации, мира, не способного воспринять и приобщиться в полной мере к благам западной цивилизации. Отсюда, по всей видимости, мысль, утверждение, принцип, который мы приводили ранее и который сводится к тому, что “Восток и Запад никогда не поймут друг друга”. Само собой разумеется, что взаимодействующие стороны, по сути, обречены на взаимное непонимание в том случае, если одна сторона выступает в качестве господствующей, а другая – в противоположном качестве, а именно подчиненной стороны.

Вторая иллюзия – о том, что превосходство или господство будет если не вечным, то во всяком случае будет длиться еще несколько веков, в дополнение к тем, когда в мире было установлено неоспоримое мировое господство европейской расы. Мы, современные люди, являемся свидетелями того, как разрушаются обе эти иллюзии. Хотя невероятное разнообразие Востока, который, в отличие

от западноевропейской цивилизации и культуры, по сей день включает в себя несколько достаточно сильно отличающихся друг от друга цивилизаций (к примеру, арабско-исламскую, индо-буддийскую и китайско-конфуцианскую), дает основание и повод западным политикам и гуманитариям продолжать настаивать если не на абсолютном, то во всяком случае на небезосновательном своем превосходстве над Востоком, которое зиждется на убеждении, что восточный тип цивилизации, особенно ее мусульманский сегмент, все же уступает Западу по ряду существенных качественных параметров.

Было бы, однако, ошибочным считать, что только Запад склонен настаивать на своей исключительности и превосходстве как над Востоком, так и над миром в целом. Поскольку противоборство, противостояние само по себе предполагает участие, как минимум, двух сторон, то и противостоящая сторона может использовать (и на деле часто использовала) те же методы борьбы.

Восток, в силу самой природы человека, будучи вовлеченным в борьбу, противостояние, платил Западу той же монетой. С другой стороны, представляя собой огромную, самую обширную географическую зону в мире, Восток с древних времен и по сегодняшний день, по сути, никогда не представлял собой и не представляет нечто монолитное целое, движущееся или развивающимся в одном направлении. Не говоря уже о том, что на самом Востоке постоянно происходила и происходит внутренняя борьба, осуществляется конкуренция между народами, населяющими Восток.

Литература

1. *Киплинг Р.* Избранное. М., 1980.
2. *Кувалдин В.Б.* Глобализация – светлое будущее человечества? // НГ-сценарии. 2000. № 9 (11 октября).
3. *Селищев А.С.* Китайская экономика в XXI веке / А.С. Селищев, Н.А. Селищев. СПб.: Питер, 2004.